

В далекие времена, в государстве, где небо голубее бирюзы, сады давали столько плодов, что фрукты на базаре раздавали даром, коровы давали такое жирное молоко, что к вечеру оно становилось маслом, овечья шерсть была такой шелковистой и длинной, что приходилось стричь её два раза в неделю.

Мастерицы ткали ковры, которые жили по сто лет и не портились, а становились только лучше и теплее. Мастера были так искусны, что слава о них разносилась далеко по всему свету. Самый ленивый и самый бедный в этой стране каждый вечер имел вкусный ужин. Принимаясь за еду, бедняк благодарил Бога за то, что послал стране такого правителя, и просил небо продлить дни его правления.

Правитель этой страны был мудрым человеком. Богатырь с душой ребенка, и сердцем матери, волей железной, как скала, в которую был закован Страх.

Страх охранялся в глубокой каменной пещере, прикованный двенадцатью цепями. Двенадцать драконов, семь могучих леопардов, четыре орла-великана охраняли вход в подземелье. И эхо.

Эхо обладало такой силой, что вздумай ветер дышать рядом - оглох бы, если бы у ветра были уши. Любой звук, который усиливало эхо, становился разрушительным. Никто не мог проникнуть в пещеру, да и не хотел. Хоть и много лет прошло с тех пор, а всё же помнили люди и другие времена...

Страшные и чёрные. Гулял по земле страх, никем не обузданный, разрушал города и села, заставляя людей, бояться друг друга.

Родили Страх три чёрных сущности: Зависть, Жадность и Злоба. В чёрную ночь, на чёрном болоте родилась сначала Зависть. Поселилась рядом с людьми, и стало людям казаться, что у соседей и деревья выше, и хлеб вкуснее и солнце ярче. Ходит зависть, радуется, чем больше людей она отравит, тем сильнее становится, тем скорее превратится в среднюю сестру Жадность. Некому было рассказать об этом людям...

И в другую чёрную ночь пришла Зависть на верное болото, выпила крови чёрной змеи, и превратилась в Жадность. Пришла Жадность туда, где люди живут, травит их своим змеиным жалом. Забыли люди о Солнце, о том, как прекрасно дышится ранним утром, как приятно слышать смех родного ребёнка. День и ночь думают люди, как сделать так,

чтобы всего было много, очень много, столько, чтобы горы построить из серебра и золота, одежды и посуды, чтобы еды было столько, что за всю жизнь не съесть.

На самом деле человеку нужно немного, совсем чуть-чуть... Знала это жадность, да ухмылялась, щуря свои змеиные глазки. Помнила она о том, что чем жаднее станут люди, тем скорее превратится она в старшую сестру свою - Злобу.

Настал такой день, был он чернее, чем две чёрные ночи. Зашло солнце за луну, когда, выпив кровь ста змей, Жадность выбралась из болота, и обернулась Злобой. Как радовалось её чёрное злое сердце, ведь скоро она сможет родить своего брата. Страх было ему имя. Ради него её сестры терзали людей завистью, отравляли жадностью. Теперь и она пойдет, и заразит всех злобой, чтобы не было места на земле ни для добра, ни для смеха, ни для радости. Чтобы забыли люди про любовь, чтобы не смогла она достучаться в сердца человеческие, и не открыла им правду.

Спешит Злоба, сеет вражду повсюду, ссорятся люди меж собой как собаки из-за кости обглоданной... Не осталось в людях ничего человеческого: не поют они песен, не растят садов, не родят детей. Только и мыслей, что у кого-то добра больше, да как сделать так, чтобы у соседа все отобрать, да себе присвоить. Стали некоторые думать, что если силу применить, то можно стать богаче всех. Почернели мысли от таких дум, а Злобе того и надо. Ждёт - не дождётся, когда люди войной друг на друга пойдут. И когда пролилась первая кровь, искупалась в ней Злоба, и родился Страх.

Мерзкий, холодный, вязкий, как гнилое болото, полз он по всей земле.

Начали люди всего бояться, не осталось смелых, не осталось добрых, не осталось сильных. Ползает страх, лижет людей за пятки. Воюют люди, убивают, грабят, кажется им, что это спасенье от страха, что будет у них много денег, много власти, много силы, и откупятся они от давнишнего врага - Смерти. Ненасытная та смерть, всё ей мало. Никаких денег не напасёшься. Идут бесконечные войны, льётся кровь человеческая, бояться люди. Страх стал править, видеть его никто не видел, а подчинились все, как один.

Кто чего стал бояться: кто высоты, кто темноты, кто пожаров, кто воров, кто света, кто пауков, кто собак. Сколько людей, столько и страхов. Стали люди такими трусливыми, что сначала появились такие, которые боялись говорить, потом слышать, и даже видеть.

Погибает слабый от более сильного, а другие делают вид, что не слышат, как их на

помощь зовут. Нахмурят брови, словно о чем-то очень важном думают. Да и кто побежит спасать, если страх уже в каждом живет: «А вдруг и меня убьют?». Стали люди двери запирают, гостей перестали звать, а вдруг воры нагрянут, голодного не накормят, вдруг самим не хватит, никуда не стали ходить и ездить. Перестали новости узнавать, что в других краях делается. Так и стали люди жить, в войне, голоде и одиночестве.

Долго так продолжалось, но нелегко это вынести. Стали люди вспоминать прежнюю жизнь, когда каждый мог прийти к соседу, вместе чаю попить, красивую музыку послушать, о погоде поговорить. Захотелось вернуться им в то время, да нельзя. Кто старое вспоминал, да вслух говорил об этом, пропадал неизвестно куда. Вот и боялись даже думать об этом, все знали, что даже мысли бывают громкими.

Серые дожди заливали землю, тучи прятали Солнце. Это продолжалось день за днём, и год за годом. Люди жили отгородившись друг от друга высокими заборами, в каждом дворе сидела злая собака, по улицам городов было опасно ходить. Про богатства уже никто и не вспоминал, все сидели и боялись, что же будет дальше.

Однажды все заметили, что дождь перестал лить. Люди подняли головы, и увидели, что их заборы такие высокие, что больше напоминают колодцы, только наоборот – в небо. А когда они увидели клочок синевы, вспомнили какое оно огромное, и как давно они не видели его. Захотелось разрушить эти стены-колодцы, чтобы дышать голубым воздухом. Как только люди подумали о разрушенных стенах, они тут же испугались, и стали говорить: *«Что ж такого особенного в этой синеве, главное, чтобы мы были в безопасности!»* Но дождь уже перестал идти, и небо оставалось голубым. Как будто случайно люди поглядывали вверх, долго смотреть на небо запрещалось. Небо рождало Волю, а Воля могла разрушить всё, что создал Страх. Серое страшное государство, одинаковых людей. В одинаковых одеждах, одинаковые лицом, они ели одинаковую пищу, и имели одинаковые мысли. В этих мыслях сидел Страх и правил. Правил так ловко, что знал – победить его никто не сможет, для этого нужно быть сильным, добрым и щедрым. Страх знал, что свою смелость люди похоронили под кучами своего золота, под высокими стенами своих дворцов, в толстых животах от жирной пищи, укутанных в дорогие халаты. Они не захотят лишиться всего этого, и будут смиренно служить ему, и говорить, как велик Страх, как силен, как могуч и непобедим.

А небо продолжало быть голубым. И пошли слухи, что скоро всё изменится, что найдется Тот, Кто победит Страх. Никто этого не говорил, но известно, что слухи могут просочиться даже в самую маленькую щель, в которую, не проскочит даже тощая мышь.

Дошло до Страха, какие слухи разносит ветер. Велел ко всем стенам-колодцам приделать крышки, и объявить, что на улице идёт дождь. Только это не помогло, с муравьями проникали слухи, что скоро, очень скоро всё изменится, и снова можно будет увидеть небо. И не только: можно будет жить без стен!

«Какой ужас!» - осторожно думали одни.

«Здорово!» - неосторожно думали другие.

«Ничего не выйдет!» - испуганно думали третьи.

В один из дней, который казался обычным и серым как всегда, потому что крышки колодцев никогда не открывались, воздух прошептал, что пришёл человек. Он молод, полон сил, у него нет никакого оружия, у него нет денег, коня, красивой одежды.

«Как так можно жить!» - осторожно думали одни.

«Какой странный!» - неосторожно думали другие.

«Поживем-увидим» - пугливо думали третьи.

А слухи летели быстрее света: ОН пришёл, чтобы победить Страх!

«Этого никогда не произойдёт, этого не может быть» - осторожно думали одни.

«А вдруг он победит?» - неосторожно думали другие.

«Не стоит торопиться» - боязливо думали третьи.

Все жили только тем, что назвенит воздух, нашелестит ветер, прожурчит вода. А события развивались так.

Никто не знал имени юноши, откуда он пришёл, и кто его родители. Остановился он в единственной хижине без забора, где жил древний, как история государства, старец. Одними глазами старик рассказал юноше о том, что творится в этой стране, управляемой Страхом. А так же старик промолчал и том, что знает, как одолеть Страх.

- Почему же ты не спас свою страну от Страха? - молча спросил юноша.

- Потому что я такой же трус, как и все, - вздохнул старец.

- Но ведь ты не боишься сказать мне об этом, - сказал юноша, не нарушая молчания.

- Я говорю тебе об этом, и боюсь. Только одно успокаивает меня, я умру раньше, чем Страх успеет убить меня.

- Разве Страх убивает? - спросили глаза юноши.

- Страх разрушает, а это равносильно Смерти, он кормит свою давнюю подругу. Сначала он отнял у людей Радость, Любовь и Свет, а потом внушил им, что жизнь без этого гораздо лучше, спокойнее. Покой ублаживает, превращая людей в пищу для смерти. – Губы старика были плотно сжаты, но юноша услышал каждое слово.

-□□□ Почему же ты хочешь, чтобы Страх победил я?- Юноша глядел на огонь и молчал.

-□□□ Мне всё равно, кто победит Страх, я должен передать эту тайну тому, кто в силах совладать с собой. Если тебе это не по плечу, дождись другого, и передай тайну ему. Много лет назад я услышал её от такого же старца как я, но тогда я был молод как ты. - Старик только и сделал, что тяжело вздохнул.

-□□□ Значит, если я не справлюсь, я должен буду ждать другого? До самой старости? - выдохнул юноша.

-□□□ Или до самой смерти, - старик не шевелился.

-□□□ А если я поверну обратно?!- нахмурил брови юноша.

-□□□ В прошлое нельзя вернуться, - перебирал старик пальцы.

-□□□ У меня нет выбора! Это нечестно!- пылали щеки юноши.

-□□□ Выбор есть всегда. Или ты победишь, или ты дождешься другого. А честно это или нет, не нам решать. – Глядел старик в огонь. – Нужно перепрыгнуть с одной скалы на другую с расстояния трёх шагов.

-□□□ И всё? Так просто!– засияли глаза юноши.

-□□□ Всё. Но нужно одолеть Сомнения, и обрести Веру. Я не смог. Страх боится этого. Тот, кто победит свои сомнения и поверит в свою силу, покажет другим, как можно

бороться со страхом, тогда все станут это делать, и власти Страху придет конец.

-□□□ *Его можно уничтожить?* - встал юноша.

-□□□ *Нет, его можно только одолеть, однажды родившись, он уже никогда не умрет, но его можно далеко спрятать и не давать волю.*

-□□□ *Куда идти, укажи путь!*

-□□□ *Он рядом. Выйди в другую дверь.* - закрыл старик глаза в последний раз.

Юноша открыл дверь и не поверил своим глазам. За дверью раскинулся сад невиданной красоты. Под голубым небом летали птицы, солнце грело спины диких животных, прекрасных и свободных.

-□□□ *Всего-то нужно прыгнуть?* – воскликнул юноша, и радостно оглянулся на старика. И увидел скользкое, чёрное и холодное чудовище.

-□□□ *Всего-то нужно прыгнуть,* - повторил Страх. – *Давай, попробуй, и садись на место этого старика, что иссох, ожидая очередного труса.*

Юноша посмотрел за дверь ещё раз. Волшебный сад и хижину старика разделяла глубокая пропасть, внизу шумела вода, её не было слышно, только угрожающий рокот доносился до ушей юноши.

- Ты не утонешь, ты разобьёшься о скалы, не долетев до воды. Прыгай! Три шага и ты в саду. – Страх леденил кожу, и она покрылась мурашками.

Юноша продолжал стоять на краю пропасти. Страх подбирался все ближе и ближе, его верные слуги Сомнения опутывали юношу. И нашептывали:

- Ну, зачем тебе прыгать?

- Ты разобьёшься...

- Только птица может преодолеть это расстояние, а у тебя нет крыльев...

- Уступи Страху...

- А вдруг сада нет, и это ловушка?...Мираж, и там такие же камни и серость как на этой стороне...

- Не прыгай. Куда как лучше посидеть здесь и подождать другого...

- Никто-никто не перепрыгнет с этой скалы на другую...

- Это так страшно, это опасно...

Сомнения плели свои сети, всё сильнее и сильнее опутывая ими юношу. Страх затаился и наблюдал, его маленькие глазки беспокойно щурились, скрывая волнение, он хорошо помнил, что однажды придёт тот, кто прыгнет, и разрушит его власть над всеми.

Юноша стоял и смотрел то на сад, то вниз... Вдруг до него долетел голос старика:

-...Уничтожить нельзя, можно одолеть сомнения и поверить в себя...

- Я не боюсь! Я прыгну! Даже если я разобьюсь, будет лучше, чем жить и помнить, что ты струсил, мог и не сделал.

- Не хвались, храбрец, - усмехнулся Страх. □ Три шага легко пройти, но не перепрыгнуть...

- Я перепрыгну, ты увидишь! Недаром я дружил с ветром и слушал птичьи песни, не зря меня грело Солнце и кормила Земля. Они дали мне силу, я чувствую её в себе, и она поможет мне. Я верю в это!

Страх продолжал холодить, он проникал в каждую клеточку тела, но юноша уже победил сомнения, его вера в себя была так сильна, что никто не смог бы удержать его. Страх цеплял, за ноги, но юноша уже разбежался, взмахнул руками как крыльями, миг показался ему вечностью, такой же глубокой как пропасть между скалами, но Сила, о которой говорил юноша, подхватили его, и он оказался в саду. Он почувствовал под ногами шёлк зелёной травы, нагретой солнцем, ветер обнимал его за плечи, птицы пели песни, солнце гладило его волосы.

- Я смог! Я смог! – вскричал юноша.

На его глазах страх превратился в личинку жалкого червя. Когда юноша глянул в пропасть, которую только что перескочил, он увидел, что пропасти нет. Её и не было! Но никто этого не знал, потому что Страх и сомнения застилали глаза. «*Пропасти не было!*» - подумал юноша, -

И я не мог разбиться! Значит, мы

боимся того, что сами выдумали!

»

Изо всех домов бежали люди, чтобы увидеть Героя. Юноша держал свой страх, зажав в кулаке. Он пока не знал, что нужно делать со страхом, когда его победишь, старец ничего об этом не сказал...

Когда люди узнали, что победитель держит страх в кулаке, они очень удивились, ведь их учили, что он огромный, непобедимый. А раз юноша смог одолеть его, значит, в каждом живет Сила для победы над страхом. Люди просили юношу остаться и научить их побеждать страх внутри себя. Юноша согласился.

С тех пор личинку страха охраняют драконы. Главное, не питать страх чёрными мыслями, завистью, жадностью, злобой. Драконы огромны, но они не способны питать страх, они живут в пещере, не подозревая, что охраняют нечто ужасное. Леопарды и орлы давно жили в этих скалах и дружили с эхом, чтобы оно не мешало им охотиться. Эхо усиливает всё, и звуки, и слова – добрые и плохие. Люди знают, и не говорят дурного. Да и незачем им говорить. Живут они в стране до того прекрасной, что сама смерть любит, и забывает поесть, потому и живут здесь люди по двести и триста лет и не старятся, потому что от счастья не стареют...

Лилия Ахмедова